

ствии со словами латинского происхождения, показывает сложный характер подобных процессов, а также насколько глубоким могло быть включение иноязычных элементов в романскую речь карпато-дунайских земель.

Часто случается, что слова разного происхождения называют одно и то же понятие, одну и ту же «вещь». Так, старорумынские тексты еще сохраняют латинское *gintu* «род»³, которое постепенно было вытеснено славянским *rod* — *rudă*. Но, наряду с этим, в определенных областях появилось и слово венгерского происхождения *neam* (< венг. *nem*), которое сосуществует со словом славянского происхождения, как в современном литературном языке, так и в народных говорах.

Подобные слова как нельзя лучше показывают, что мы имеем здесь дело не с простым заимствованием слова вместе с «предметом новшества», а с более сложным процессом включения «чужого» слова в свой словарь, с его использованием наряду со «своими» и с постепенным вытеснением второго, в результате различных причин⁴.

Данную группу слов можно назвать одновременно «названия родства и термины обращения», ибо некоторые названия родства встречаются и в обращениях к неродственным лицам (напр. *maică* 'мама', *lele* 'тетка'). Как имена обращения, они часто имеют стилистические оттенки и обычно употребляются в дружественном общении разноязычных коллективов.

Так, если обратиться к современным языковым отношениям, то можно наблюдать, что в селах Трансильвании, где живут бок о бок румыны и венгры, нередко встречается в языке румын слово венгерского происхождения *baci* 'дядя' (< венг. *bácsi*), в особенности тогда, когда говорящие румыны обращаются к венграм, напр. *Ianoș baci* (венг. *Iános bácsi*). На юго-западе страны, в Банате, встречается слово *uică* 'дядя' с разными конкретными употреблениями (см. ALRM I 214, 285, 232), наряду с другими словами, употребляющимися как здесь, так и в других областях⁵. Это слово является поздним заимствованием с сербского языка: сербск. *ujko, ujka, ujak* 'дядя, брат матери' (стсл. *ujъ* 'брат матери'⁶; ср. и болг. *уйко, уйка, уйчо* и пр. 'то же', словацк. *ujo, ujko, ujec*).

Как известно, основные термины родства в румынском языке имеют латинское происхождение, как слова сравнительно редко подвергающиеся замене в истории языков: *frate* 'брат', *soră* 'сестра', *fiu* 'сын', *fiică* 'дочь', *unchi* 'дядя', *nepot* 'помянник, внук', *socru* 'свёкор, тесть',

³ См. напр. Al. Rosetti, *Istoria limbii române*, VI, Бухарест, 1946, стр. 252 (*Limba română în sec. XIII—XVI*, Бухарест, 1956, стр. 179).

⁴ См. об этом в работах Л. В. Щербы (*Sur la notion de mélange des langues*. «Яфетический сборник», IV, 1925, стр. 14), Л. П. Якубинского (*Несколько замечаний о словарном заимствовании*. «Язык и литература», т. I, вып. 1—2, Лгр. 1926, стр. 1), А. М. Селищева (*Славянское население в Албании*, София, 1931, стр. 141).

⁵ См. об этом M. Sala, *Termenii pentru «unchi» după «Atlasul Lingvistic Român»*. «Studii și cercetări lingvistice», VI (1955), 1—2, стр. 133—155.

⁶ Термин родства, унаследованный от общеиндоевропейского; см. А. Мейе, *Общеславянский язык*, Москва, 1951, стр. 396; А. Исаченко, *Индоевропейская и славянская терминология родства*, «Slavia», XXII (1953), I, стр. 62.